

Россия — конвейер сирот

После принятия закона о запрете на усыновление российских детей американцами страна вновь обратила внимание на государственную систему массового отбора детей у родителей. Все это делается во имя защиты прав ребенка в случае наличия у того физических отклонений или бедности семьи.

Маленький Матвей, бойкий четырехлетний мальчик, изо всех сил горланит песню на сцене в актовом зале. Сидящая за фортепьяно учительница пытается его подбодрить. Матвей — один из 94 воспитанников ярославского Дома ребенка № 1, где живут сироты с младенческого возраста до пяти лет. «Мы очень беспокоимся за него, он скоро достигнет того возраста, когда детей становится все труднее пристроить, — говорит преподаватель Надежда, с нежностью глядя на мальчика. — И хотя у нас качественное учреждение, никакие материальные блага не могут заменить семейного тепла».

Детдом № 1 находится в просторном и хорошо обустроенном здании. Вся техника — новая, в игровых и спальнях более чем достаточно места. Полки ломятся от игрушек, дети опрятны и хорошо одеты. По всей видимости, они ни в чем не нуждаются. Разве что в самом главном.

Демонизация

Проблема сирот в России отнюдь не нова, однако этот вопрос вновь вышел на первый план после принятого в декабре спорного закона. Речь идет о запрете на усыновление американцами российских детей в ответ на утвержденный президентом Бараком Обамой «список Магнитского»: он лишает права на въезд в США российских чиновников, которых подозревают в причастности к гибели в тюремной камере юриста Сергея Магнитского в 2009 году. В качестве ответной меры Кремль развернул целую кампанию по демонизации американских семей, указав примерно на два десятка трагических случаев в США за последние десять лет, в которых пострадали дети российского происхождения.

На протяжении почти двух месяцев власти подогревают коллективную истерию вокруг усыновления сирот иностранцами, прикрываясь зачастую более чем сомнительным патриотизмом.

Бюрократический ад

По официальным данным, 80% всех зарегистрированных сирот — это так называемые «социальные сироты»: биологические родители этих детей были лишены родительских прав или же сами отказались от них. Именно это и случилось с Матвеем. Как объясняет глава фонда «Отказники» Елена Альшанская, общее понятие «сирота» включает в себя самые разные варианты положения детей, которые определяют их будущее, а также шансы найти семью и тем самым обрести нормальную жизнь. По ее словам, примерно у 126 000 сирот в России больше нет опекунов, в связи с чем они вынуждены жить в интернатах. Им пытаются подыскать место в семьях для опеки или усыновления.

Тем не менее, в российских учреждениях находятся также почти 200 000 детей, которых с их согласия или насильно забрали у родителей без лишения тех родительских прав. По сути речь идет о конфискации. Такие дети не могут попасть в приемную семью. «В теории все это — лишь временная мера, однако зачастую она может длиться неопределенный срок, — рассказывает Елена Альшанская. — Такие дети обречены расти в детских домах». Чтобы обойти неизбежный при такой конфискации бюрократический и юридический ад, социальные службы рекомендуют оказавшейся в затруднительном положении матери добровольно отдать ребенка в приют.

Еще один показательный случай: родители ребенка-инвалида зачастую вынуждены отдать его в интернат, потому что в России не предусмотрено никакой системы помощи на дому. И хотя предлагаемый в таких учреждениях уход оставляет желать много лучшего, интернаты являются для детей единственным шансом на хотя бы минимум общения и обучения. Так случилось с маленькой Вероникой, у которой была выявлена трисомия. Она поднимает взгляд от тарелки макарон и строит забавную рожицу. Ее товарищи и даже учительница не могут сдержать смеха. Все ее здесь обожают. «У Вероники есть родители, и они приходят ее

навещать, — говорит директор учреждения Любовь Роговская. — Но, как это часто бывает с такими детьми, они постепенно начинают приходить все реже, а потом не появляются совсем». Ребенок-инвалид вынужден прожить всю свою жизнь в разных учреждениях: сначала это специализированный детдом, а с 18 лет — приют для взрослых.

Плохое обращение

После принятия нового закона все американские агентства по усыновлению в России были закрыты с 1 января, а рассмотрены до конца будут лишь те дела, которые передали в суд до 31 декабря. При этом, как отмечают в американском Госдепартаменте, от 500 до 1000 российских сирот уже встречались со своими приемными родителями.

Закон был назван «каннибальским» частью российского общества, в котором наметился серьезный раскол. По результатам недавнего опроса Левада-центра, более 60% граждан сомневаются в способности России обеспечить достойную жизнь сиротам и найти им родителей внутри страны.

В период с 2008 по 2011 годы 14 600 детей нашли себе семьи за границей (из них 5 177 — в Америке) и 33 000 — в России. За то же самое время за границей усыновили 728 инвалидов против 137 в России. «У большинства воспитанников детских домов есть физические или умственные отклонения, — рассказывает вполголоса старшая медсестра Дома ребенка № 1 Софья Валерьева. — Все это связано с их происхождением, лишениями с момента рождения, генетическим наследием: это дети алкоголиков и ВИЧ-инфицированных. Видно, что с некоторыми из них плохо обращались. В любом случае, все они психически неуравновешенны». Правда или нет, но в России считается, что американцы добровольно усыновляют наиболее проблемных детей, страдающих от самых тяжелых нарушений.

Ребекка и Брайан Прис приехали за четырехлетним Гаврилой, у которого нашли трисомию. Они оказались одной из 52 семей, которым едва удалось вывернуться из-под нового закона. У этой пары предпринимателей уже есть четверо детей: две девочки и мальчик (тоже страдает от трисомии). «Мы хотим еще одного ребенка и знаем, что в России инвалиды живут очень плохо, — говорит Ребекка. — Ничего не делается, чтобы обеспечить для них нормальную жизнь». Она убеждена, что ее «новый» сын начнет развиваться с головокружительной скоростью, как только ощутит живительное тепло настоящей семьи. По ее словам, антиамериканский настрой российских властей оскорбителен и возмутителен.

Россия — не страна третьего мира, чтобы продавать своих детей за границу, без конца твердит уполномоченный по правам ребенка при президенте Павел Астахов. В первую очередь это касается Америки, потому что «такого, как в США, количества случаев насилия и гибели наших детей нет ни в одной стране», уверен этот высокопоставленный чиновник, который прославился своими беспочвенными обвинениями, а сейчас стал настоящим символом использования сирот в политических целях. По его словам, в будущем под запретом окажется любое усыновление российских детей иностранными семьями.

Как бы то ни было, проблема сирот касается далеко не только одной открытости границ. По мнению руководителя некоммерческой организации «Право ребенка» Бориса Альтшулера, власть, которая до сих пор не может избавиться от унаследованного с советских времен коллективистского менталитета, никогда не была заинтересована в том, чтобы принять необходимые меры и разгрузить интернаты. Родина может позаботиться о ребенке лучше его собственной матери! Кроме того, система стремится обеспечить собственное выживание. «Депутат Екатерина Лахова [из партии власти "Единая Россия", прим. Liberation] разработала закон о запрете на усыновление детей иностранцами. Именно она уже десять лет препятствует всем попыткам на федеральном и местном уровне создать систему опеки над сиротами или помощи больным детям на дому. Подобная система позволила бы уменьшить число детей, которым приходится жить, как солдатам в казарме», — считает Альтшулер.

Таким образом, Россия предпочитает отрыв от биологических родителей и помещение в интернат любым другим формам защиты прав ребенка. Отобрать — это первое и единственное решение властей. В то же время не существует каких-либо официальных механизмов психологической или материальной помощи семьям в случае опасности для жизни или здоровья ребенка. До или после конфискации. «Оспорить отбор ребенка практически невозможно, решение о нем принимают люди, у которых нет необходимой компетенции для оценки ситуации. Они — не психологи и не врачи», — недовольна Елена Алышанская.

Путинский указ

Каждый год в больницах оставляют примерно 30-50 тысяч новорожденных (от 3% до 5% от их общего числа).

Иногда сами медработники призывают мать отказаться от ребенка-инвалида, чтобы избежать уготованной ей в этом случае адской жизни. Как и во многих других областях, в России работой по предотвращению отказов занимаются некоммерческие организации, а также сами учреждения, хотя закон не дает им в этой сфере никаких прерогатив.

Любовь Роговская очень гордится своей программой помощи семьям. В прошлом году 24 ее воспитанника смогли вернуться домой благодаря усилиям ее сотрудников. «Мы ведем психологическую и педагогическую работу среди матерей, — говорит директор Дома ребенка. — Мы рассказываем им, как заботиться о больном ребенке, или же помогаем привести в порядок жизнь и создать необходимые условия для его обучения».

Ассоциация «Отказники» Елены Альшанской работает с беременными женщинами, которые оказались в тяжелых жизненных условиях. Она вмешивается в ситуацию с первых дней в родильных домах, если мать задумывается об отказе от ребенка, или приходит на помощь семьям, у которых могут отобрать детей. Пока что все усилия Альшанской и других добровольцев не дали заметных результатов. Тем не менее, в декабре президент Владимир Путин отдал распоряжение об экстренном развитии системы помощи сиротам. «Будут предусмотрены дополнительные меры государственной поддержки граждан, которые решили усыновить ребёнка или стать его опекуном, и упрощена сама процедура усыновления или передачи под опеку. А к 2018 году должно вдвое уменьшиться число детей в детских домах и домах ребёнка», — заявил он 31 января.

Как бы то ни было, специалистов все это не слишком вдохновляет. «Порядок приоритетов неправильно выстроен, — говорит Елена Альшанская. — На первое место нужно поставить помощь биологическим семьям». В противном случае, по ее словам, вырваться из порочного круга никак не удастся. И Россия так навсегда и останется конвейером сирот...

Вероника Дорман, "Liberation", Франция

Автор: Артур Скальский © inoСМИ.Ru СТРАНА, РОССИЯ 👁 2205 13.03.2013, 11:42 📄 376

URL: <https://babr24.com/?ADE=113007> Bytes: 10335 / 10292 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)